Он спрыгнул на землю и дал пантере мысленную команду спрятаться, но держаться поблизости, надеясь, что та правильно все поймет. Он не спешил изготавливать заклинание, которое издавало шум, а решил подобраться поближе и детально оценить ситуацию.

Из-под валуна выбралась мохнатая фигура высотой около двух с половиной метров и массивной головой с тремя черными глазами. Двигалась она подобно большой обезьяне и сейчас явно намеревалась изловить рыбу, оказавшуюся на мелководье.

“Это речной тролль. Хреново. Конечно, они бывают разные по силе, но даже самые слабые способны одной-двумя атаками убить низкоуровнего персонажа. С моим начальным развитием для меня это смертельная опасность. Если бы я мог проверить его уровень и хотя бы количество жизни… — Маг перебирал в голове методы, которые могли бы являться аналогом демонстрации количества здоровья врага, по которому можно было определить примерный уровень силы создания, но под угрозой быть обнаруженным получалось неочень: — По идее, у меня должна быть способность [Видеть незримое], из ветки Ордена псиджиков, которая как раз и относится к Школе мистицизма, которая, вроде как, открывает возможности сходные с игровым интерфейсом. Но сейчас я ничего не вижу и не ощущаю. Опять влить ману? На этот раз в глаза?”

Сэнэкс осторожно направил поток маны к зрительным органам, но ничего не произошло.

“Хм… Что же делать, а? Так хочется убить его, он наверняка принесет огромное количество сущности конфликта! Но я еще не освоился с наложением щита, а главное, с призывом фамильяров. Может, того…? Рискнуть? Ну разорвет меня на куски, да, ужасно конечно, но я ведь всегда смогу отомстить. Нет… О чем я только думаю, наверняка это будет сущий кошмар, который оставит мне психическую травму...”

Внезапно, чародея посетило то самое чувство, которое возникает, когда вспоминаешь что-то, о чем ты прекрасно знаешь, но оно просто не пришло до этого в голову. Сейчас это были образы того, как он самолично сражался с такими же троллями, причем со всей стаей за раз. Он возводил барьеры на себя и фамильяров, с помощью посоха создавал на земле наэлектризованную поверхность, а сам лавировал по полю боя, обстреливая тех врагов, что отвлеклись на прислужников. Искусственные воспоминания были ясными и ощущались как свои. Все эти движения были привычны и даже несколько рутинны. Он делал это тысячи, десятки тысяч раз. Он сражался и побеждал. А если умирал, то возвращался и мстил.

Уверенность и боевая ярость начинали брать верх над страхом. Сейчас он не просто хотел убить ради развития, он хотел ощутить превосходство над грозным противником, который, не смотря на свою мощь, являлся для него лишь добычей. Одной из множества ступенек на пути обретения силы.

Вопреки постепенному пробуждению воспоминаний аватара, Сэнэкс не стал рисковать и призывать фамильяров, ведь их необходимо контролировать отдельно, а он пока к этому готов не был. Он должен был справиться своими силами.

Тролль стоял по щиколотку в воде и высматривал проплывающую рыбешку. Из-за шума волн шагов чародея не должно было быть слышно, но монстр все равно заметил его присутствие и резко обернулся. Мужчина не мог этого знать, но внутренне чудовище было разочарованно увиденным, инстинктивно оно понимало, что перед ним слабое существо с низкой питательной ценностью. Но, по крайней мере, оно могло насладиться его мясом, а перед этим поиграться с добычей.

Сэнэкс стоял неподвижно, сжимая в руках магический посох, такой же угольно черный как и его шлем, с темно-красной оплеткой по центру и двумя расходящимися в стороны черными роговинами в его изголовье, что свидетельствовало о едином происхождении этих двух предметов. Впрочем, троллю это знание было ни к чему. Сегодня его ожидало жертвоприношение во имя силы его убийцы.

Не сводя взгляд с человека, тролль двинулся по дуге в сторону берега. Он уже знал, что пару мгновений спустя будет разрывать разумного, но сначала он вселит в него животный ужас.

Они начали действовать одновременно: тролль совершил чудовищной скорости прыжок и сократил расстояние между ними на треть, а чародей вскинул левую руку перед собой, в которой тут же образовалась уплотненная шаровая молния и, сорвавшись в полет, почти мгновенно достигла монстра, врезавшись ему в грудь в области сердца.

Троль отшатнулся и взревел, а кусок плоти отлетел от того места, куда попал снаряд, оставляя кровоточащую рану, однако было непохоже, что глубокую.

“Да вы издеваетесь! Выстрел, который пробил насквозь толстую горную породу оставил лишь небольшую рану! Какой у него виток развития!?”

На этот раз маг вскинул посох. Он собирался применить особое заклинание [Элементарный удар], которое формировало луч, наносящий комбинированный стихийный урон огня, мороза и электричества. Но монстр уже сделал второй прыжок и, занеся лапу для удара, совершил третий.

Сэнэкс ушел перекатом в сторону от реки, но тролль незамедлительно извернулся и резким движением выбросил свои длинные лапы вперед, готовясь вцепиться. Чародей рефлекторно выставил посох в блоке, с сожалением отметив, что он сильно переоценил свои силы. Он уже видел как острые когти чудовища рассекают воздух и сейчас вонзятся ему в грудь. Но вонзились они в золотистую сферу которая образовалась вокруг него.

“Щит Псиджиков!” — Осознал он позже, чем совершил само действие.

Тролль отшатнулся и завыл, должно быть, от перелома или ушиба конечностей, а может и от досады. Хотя барьер и не наносил встречного урона, он был подобен непреодолимой преграде, с которой когтистые пальцы столкнулись со всей чудовищной силой.

“На тебе, сука!”

На этот раз атака посохом удалась и яркий луч, переливающийся синими, лазурными и оранжевыми оттенками устремился точно в морду монстра.

Оказанный эффект превзошел все ожидания: кожа лицевой части головы оплавилась, а шерсть воспылала. Вновь послышался рев, но на этот раз звучал он по-другому.

“Да! Я знаю этот звук! Так вопят побежденные! Осталось немного…”

Не теряя времени, чародей вонзил посох в землю, и перед ним за долю секунды по земле распространился конус искрящихся ветвей, испепеляя траву, оплавляя камни и выворачивая землю наизнанку. Оказавшись в зоне поражения, тело чудовища было отброшено, и, стоило ему рухнуть на землю, как оно забилось в конвульсиях.

Интуиция подсказывала Сэнэксу, что выстрел в голову нанес критический урон и должен был

лишить монстра зрения, если не вовсе повредить мозг. Но если же нет, то он не хотел в этом убеждаться, поэтому продолжил яростный натиск, зайдя на этот раз сбоку, чтобы было удобнее целиться.

Выстрелив трижды, он заметил, что действие [Стены элементов], а именно так назывались эти разрушительные чары, прекратилось. Тролль, не подающий признаков жизни, пролежал так еще пару мгновений, но затем дернулся и начал неловко переворачиваться на живот, чтобы обеспечить себе опору. Шерсть его была объята огнем и он, хромая и подвывая, устремился к воде.

“Да как так-то…!? Еще жив!? Должно быть, у него просто невообразимая скорость регенерации…”

Сэнэкс уже было хотел продолжить обстрел, но приостановился. Его осенило воспоминанием, на этот раз настоящим. В игре были заклинания и навыки, которые по своим свойствам относились к разряду добивающих. Если применить их когда враг близок к тому, чтобы испустить дух, они вступали в некий резонанс с накопленными повреждениями и наносили многократный урон.

Сердце мужчины перестало бешено колотиться, и на смену боевой горячке пришел холодный расчет. Он наблюдал за тем как тролль достигает водоема и лапами зачерпывает воду, дабы погасить пламя, приносившее ему нестерпимую боль. Теперь, когда монстр оказался в воде, электрические атаки обещали значительно усилиться.

Чародея захлестнуло предвкушение и он решил посмаковать этот момент. Первый раз в своей жизни он убивает. И это сделает его сильнее. Сила эта столь желанна, что он был готов уничтожать подобных созданий хоть каждый день, и теперь он не сомневался, что все получится.

К этому моменту тролль уже был близок к избавлению от последствий поджога, и Сэнэкс высвободил кровожадную ауру охотника на монстров. Чудовище обернулось в его сторону и оцепенело, таращась одним уцелевшим глазом.

Титул “Охотник на монстров”, хоть и звучал относительно обыденно, но выдавался он лишь тем, кто истребил тысячи самых разнообразных типов существ, начиная от животного и растительного типа, заканчивая даэдра и нежитью. Сейчас перед собой монстр лицезрел аватар самой смерти, альфа-хищника, что предал геноциду множество видов монстров на пути обретения могущества.

Заметив, что аура оказала должный эффект, Сэнэкс решил завершить этот бой с пафосом. Он вскинул руку вертикально вверх и громко отчеканил:

— Ярость мага.

Пространство над чудовищем озарилось ярким синим свечением, и прежде чем раздался настоящий гром, плотный разряд поразил монструозное тело. Сработал эффект добивания, породивший энергетический взрыв впечатляющей мощности. Он разорвал череп и половину туловища тролля и разбросал куски окровавленного мяса на пять шагов во все стороны.

Вода окрасилась алым, но не надолго, ведь ее потоки тут же равнодушно смыли красное пятно и куски плоти дальше по течению.

Не успел Сэнэкс облегченно выдохнуть, как его сознание словно воспарило, а тело получило

небывалый прилив сил, все это вместе создавало уникальное чувство ошеломляющего успеха.

“Я поднялся по спирали развития…?”

Чтобы убедиться в своей догадке, маг создал над ладонью проекцию спирали, а его губы, скрытые шлемом, растянулись в широкой улыбке:

“Победа над речным троллем подняла меня сразу на третий виток. Интересно, на сколько он был выше по развитию?”

Теперь уже три витка спирали светились белым светом, но узоры, которые олицетворяли собой титулами не поменяли свое расположение, продолжаясь прямой линией вдоль спирали. Все это в целом было в рамках ожидаемого, кроме одной детали:

“Светящийся узор, а вернее линия, которая оканчивалась вместе со свечением витка продвинулась дальше. Теперь она на сером участке, а значит, на четвертом витке, и тоже светится… Хм… Ну конечно! Раз линия этого узора не прерывается и сейчас вышла немного за третий виток, значит это еще и накопленная сущность конфликта!”

Сейчас чародей понимал, что объема опыта, полученного от убийства тролля, было чуть больше, чем необходимо для достижения третьего витка…

“Но как узнать сколько всего у меня этой сущности? И сколько требуется для следующего витка?”

Он сконцентрировался на узоре и в голову посетило знание:

“1540 единиц сущности конфликта из 2580. И как я раньше это не попробовал!?”

Тем временем Тахира бесшумно возникла возле своего хозяина и принялась поочередно переводить голодный взгляд с него на останки тролля и обратно. Тот все понял и кивнул. Удивительно, но этот жест пантера поняла без всяких подсказок…

“Что за странное животное. Может она все понимает, но дурит меня?”

Пока сенч был занят поеданием монстра, Сэнэкс размышлял в какой аспект вложить сущность конфликта. Сейчас СК не превращалась в очки характеристик, но маг догадывался, что это не станет проблемой. Просто он сделает это напрямую. Сейчас его характеристики были значительно выше среднего, а показатель маны позволил сразу находиться на этапе Мага. Это как минимум.

“Так, надо запомнить текущие статы.

Мана: 3 499 (+1400 от экипировки)

Жизнь: 2 610 (+335 от экипировки)

Сила: 1 665 (+378 от экипировки)

Эх, бонусы от моего снаряжения в этом мире совсем уж жалкие. Особенно, учитывая мое усиление, которому поспособствовала Оператор. Ну, тогда поступлю как обычно, все в ману.”

В отличие от других действий, которые до этого совершал маг, на этот раз было достаточно одного лишь желания, и сущность конфликта увеличила аспект маны дважды.

“Ну что тут?

Мана: 3 849 (↑350)

Мана: 4 234 (↑385)

Какого…? Разве показатель не должен каждый раз увеличиваться на одинаковое количество, как это было в игре? Он растет…?”

Чародей припомнил в уме изначальный показатель и сравнил его с последующим двойным приростом, после чего пришел к ошеломляющему выводу:

“Я… Точно уверен, что все правильно посчитал, но… Хах! У роста аспектов есть коэффициент и равен он 1.1! Значит аспекты растут в геометрической прогрессии!”

Этот вывод был не просто приятным, он буквально формировал собой фундамент знания о системе уровней. Из него следовало, что Сэнэкс не должен был каждый виток спирали получать фиксированное преимущество перед теми, кто находится на аналогичном витке. Разрыв в характеристиках в сравнении с коренными жителями продолжил бы лишь увеличиваться.

С его губ сорвался довольный смешок. Последнего сменил негромкий смех, а тот, в свою очередь, перерос в слегка безумный хохот наполненный предвкушением. Он уже видел как раскрываются рты врагов от изумления, что их побеждает тот, кого они должны были раздавить и не заметить.

“Позже, когда у меня будет на чем писать, нужно составить таблицу роста характеристик. А сейчас…”

Сэнэкс взглянул на небо: облака, что затягивали его все это время, во многом развеялись, а солнце близилось к своему закату. Необходимо было поспешить.

http://tl.rulate.ru/book/59244/1519976